

Будущая мировая экономика и Фонд будущего
Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда
Кристин Лагард
Вашингтон, округ Колумбия, пятница, 11 октября 2013 года

Текст, подготовленный для выступления

Председатель Фриден, Президент Ким, Ваши Превосходительства: я очень рада приветствовать вас от имени МВФ на *наших* Ежегодных совещаниях.

Накануне этих Совещаний я говорила о *Великом переходе*, имеющем место в глобальной экономике: о меняющихся особенностях роста; изменяющейся динамике денежно-кредитной политики; переменах, происходящих в финансовом секторе и реальной экономике. Эти переходные процессы мы будем наблюдать в течение некоторого времени.

Даже в ходе их преодоления мы обязаны поднять глаза и посмотреть на некоторые значительные изменения, которые преобразуют мировую экономику для следующего поколения. Мне хотелось бы воспользоваться сегодня этой возможностью и задаться вопросом, что это может означать для вас, *наших* государств-членов; и что это может означать для Фонда, *вашей* организации.

Наша «конституция», Статьи соглашения, которые наши основатели разработали почти 70 лет назад, оказалась замечательным творением: она достаточно прочная, чтобы выдержать испытание временем, но достаточно гибкая, чтобы отреагировать на многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются наши государства-члены.

Мне вспоминается греческая пословица о том, как *общество становится великим тогда, когда старые люди сажают деревья, зная, что они никогда не будут сидеть в их тени.*

Наши основатели посадили деревья, которые сегодня дают нам тень. Мы вместе должны посадить деревья, которые обеспечат тень для следующих за нами поколений.

В течение следующего поколения *темпы и масштабы перемен* будут огромными. Вместе с ними изменятся потребности наших членов. Вместе с ними должен измениться Фонд.

МВФ необходимо проявлять *гибкий* подход и *сосредоточивать внимание* на своих основных целях, чтобы *служить* вашим интересам, наши государства-члены. *Гибкость, целенаправленность, служение* — таковы наши руководящие принципы.

В этом ключе хочу поделиться с вами мыслями:

- i. о проделанном пути;
- ii. о пути, по которому мы идем; и
- iii. о предстоящем пути — некоторых из долгосрочных тенденций, которые будут определять наше будущее.

ПРОДЕЛАННЫЙ ПУТЬ

Итак, где наши истоки? МВФ был создан в результате перемен. Среди опустошения, произведенного Второй мировой войной, страны объединились, чтобы найти решение для того времени и выработать концепцию на будущее.

Это был первоначальный *момент принятия многостороннего подхода*.

В последующие годы мандат Фонда сохранялся: содействовать мировой финансовой стабильности и способствовать созданию мировой экономики, в которой все наши государства-члены и все люди могли бы добиться процветания.

Вновь и вновь это требовало от МВФ реагировать на изменения.

Мы начали с помощи Европе в восстановлении после Второй мировой войны. Вместе с ветрами перемен в Африке и обретением независимости многими развивающимися странами пришла новая волна государств-членов — вместе с новой волной потребностей. В Латинской Америке Фонд откликнулся на серьезный долговой кризис. Затем в Азии разразился еще один крупный финансовый кризис. Когда исчез «железный занавес», Фонд откликнулся на потребности новой группы государств-членов, когда они стали преобразовывать свою экономику в рыночную.

Посреди всего этого, в 1970-е годы, рухнула сама Бреттонвудская система валютных курсов — и Фонд *адаптировался*, с тем чтобы поддержать новую валютную систему.

Возможно, мы не всегда действовали правильно, но мы всегда извлекали уроки — в основном благодаря тому, что прислушивались к вам, наши государства-члены. Даже когда мы адаптировались, мы всегда *были верны нашей миссии и верны нашим государствам-членам*.

Это оказалось *бесценным* сочетанием во время недавнего кризиса. Это помогает нам сейчас на пути, по которому мы идем.

ПУТЬ, ПО КОТОРОМУ МЫ ИДЕМ

Действительно, Великая рецессия создала *беспрецедентные* трудности — и Фонд откликнулся *беспрецедентным* образом. Это отчасти проявлялось в огромных масштабах нашей финансовой поддержки: мы предоставили нуждающимся странам-членам свыше 300 млрд долларов для облегчения бремени экономической корректировки в. Но это далеко не полный рассказ.

Я имею в виду призыв МВФ на раннем этапе к глобальному пакету налогово-бюджетных мер для стимулирования экономики — в то время я сидела там, где сидите вы сейчас; наше обращение за усилением глобальных механизмов защиты, в том числе путем увеличения ресурсов Фонда; нашем последовательном призыве к определению правильных темпов и сочетания мер для бюджетной корректировки. Сейчас, когда меняется динамика мирового роста, крайне необходимо, чтобы мы по-прежнему адаптировали свои рекомендации к нуждам стран и всегда учитывали воздействие на рост экономики *и* на людей.

Сегодня многие из вас думают о том, как преодолеть неизбежное свертывание нетрадиционных мер политики в странах с развитой экономикой. Здесь тоже мы предлагаем нейтральный, учитывающий особенности стран взгляд на трудности, которые могут возникнуть в связи с этим — для *всех* наших членов.

Этот кризис оставил наследие в виде слишком медленного роста и слишком малого числа рабочих мест. Наша работа в большей мере нацелена на реформы, призванные содействовать конкурентоспособности и обеспечению *роста* и *рабочих мест*. Это, безусловно, созвучно первой из наших Статей, которая воплощает заботу о занятости в нашем мандате.

Другой определяющей характеристикой этого кризиса является его *глобальный* охват — и Фонд отреагировал *глобальным* образом.

Да, Европе было уделено много внимания, что неудивительно, поскольку еврозона была одним из очагов кризиса. Но за последние пять лет мы приняли 150 новых обязательств перед странами в разных регионах мира.

Эта поддержка оказывалась *новыми способами*: кредиты под нулевые процентные ставки для помощи нашим государствам-членам с низкими доходами — особенно в странах Африки к югу от Сахары; страховка для предотвращения кризисов, в том числе с помощью гибких кредитных линий для Колумбии, Мексики и Польши; меры по развитию потенциала и финансовая поддержка для государств-членов на Ближнем Востоке, которые сталкиваются с экономическими и политическими трудностями исторического масштаба.

Этот кризис заставил нас также *переосмыслить* наш макроэкономический анализ и *адаптировать* наши рекомендации по экономической политике, учитывая, прежде всего, то, что мы действуем во все более взаимосвязанном мире.

Это означает, что еще большее внимания уделяется *вторичным эффектам*, — тому, как меры политики одной страны могут повлиять на другие; проводится еще большая работа для оценки циклов обратной связи и дисбалансов. В прошлом году мы настойчиво продвигались в этом направлении, в том числе благодаря докладу о вторичных эффектах, пилотному докладу по внешнеэкономическому сектору и новой стратегии нашей работы в финансовом секторе, который изначально и вызвал этот кризис.

Другое новшество состоит в том, что мы именуем анализом «кластеров», — мы изучаем группы стран, которые характеризуются сильными взаимосвязями или общими проблемами. Мы провели такой анализ для группы стран в южной части Африки, а также для нескольких североευропейских стран.

Это новые идеи и подходы пронизывают наши основные виды деятельности (надзор, кредитование и техническую помощь), которые осуществляет *наш персонал, состоящий из сотрудников мирового уровня*.

Вы видите их, когда они приезжают в ваши страны для технических обсуждений, дискуссий в рамках Статьи IV и обсуждений программ.

Я вижу их ежедневно на работе, где они проводят многие часы днями, а иногда ночами, и часто в выходные. Большое впечатление на меня производит их неустанная преданность делу. Я ими очень горжусь, и надеюсь, вы тоже ими гордитесь. Я знаю, что вы разделяете мою благодарность замечательным людям, которые работают в Фонде.

Позвольте мне также выразить глубокую признательность нашему *Исполнительному совету*. Его указания и проницательные замечания помогли обеспечить эффективность и своевременность ответных мер МВФ во время этого кризиса.

Наша традиция адаптации при сохранении целенаправленности позволяет нам лучше служить вашим интересам, наши государства-члены.

Вновь речь идет о *гибкости, целенаправленности, служении*. Они должны оставаться нашими ориентирами на предстоящем пути.

Предстоящий путь

Зачем пытаться заглянуть в будущее? Потому что будущее — обещание, которое может выполнить только время.

В Фонде (руководство, персонал и ваши исполнительные директора) размышляли над долгосрочными тенденциями, которые могут определять будущее в течение следующего поколения.

Упомяну **три** таких тенденции: мир с бóльшим числом полюсов; мир с более интегрированными финансовыми рынками; и то, что я хотела бы охарактеризовать как «новые рубежи риска».

Первой тенденцией является мир с большим числом полюсов.

Всего лишь за последующее десятилетие доля стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в мировом ВВП вырастет с примерно половины до почти двух третей. Доходы на душу населения в разных странах сблизятся, при этом средний класс в этих странах будет быстро увеличиваться.

Итак, возникают условия для мира, где через 20 или 30 лет экономическая мощь будет намного менее сконцентрирована в странах с развитой экономикой и очень широко *распределена* среди всех регионов.

Что это означает для Фонда?

Мы должны быть еще более *представительными* и отражать эти сдвиги, и мы уже движемся в этом направлении.

Мы все знаем, что значат реформы управления 2010 года. Когда они будут проведены, — и я надеюсь, что это произойдет, хотя и не так быстро, как нам всем хотелось бы, — у МВФ будет платформа для дальнейших преобразований.

Представительство, конечно, связано не только с долями голосов и местами в Исполнительном совете. Оно также связано с тем, как мы *взаимодействуем* с нашими членами. Для того чтобы быть их надежным советником, наш анализ и рекомендации должны отвечать нескольким важным критериям: они должны отличаться высшим качеством; они должны быть объективными и беспристрастными; и они должны быть полезными для вас.

Мы твердо намерены выполнить эти критерии.

Их актуальность будет еще больше увеличиваться по мере того, как наши государства-члены сталкиваются с миром растущей финансовой интеграции, это является моей второй долгосрочной тенденцией.

Когда был учрежден МВФ, частные финансовые потоки едва существовали. К моменту начала кризиса степень финансовой интеграции увеличилась в десять раз или более.

Сегодня мировая экономика сегодня не просто связана, она *гиперсвязана*. Это приведет к тому, что финансовая интеграция достигнет масштабов, которые еще не поддаются количественной оценке, и проникнет в уголки мира, которые ею еще не затронуты.

По мере того как страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны растут и сближаются, их финансовые взаимосвязи станут более глубокими и более сложными.

Более глубокая финансовая интеграция будет содействовать росту, но она не лишена рисков. Опыт учит нас важному выводу: большая финансовая интеграция увеличивает вероятность и масштабы финансовых кризисов.

Что это означает для Фонда? И для вас?

Это означает совершенствование наших инструментов для *предотвращения кризисов*: активизацию работы по рискам, оздоровлению и реформам финансового сектора; более тщательный и своевременный анализ взаимосвязей и вторичных эффектов разных стран; более четкое раннее предупреждение.

Это также означает усиление нашей поддержки в *преодолении кризисов*: адаптация, при необходимости, наших кредитных инструментов; укрепление сотрудничества, в том числе с региональными финансовыми механизмами; обеспечение справедливого распределения бремени корректировки.

В связи с этим возникает также вопрос об обеспечении наличия у Фонда достаточных ресурсов, с тем чтобы помогать нашим членам преодолевать будущие кризисы.

Хотела бы воспользоваться возможностью и поблагодарить все государства-члены, которые согласились передать прибыль от продажи золота для удовлетворения потребностей в финансировании стран с низкими доходами в предстоящие годы.

Потенциал *предотвращения и преодоления кризисов* будет иметь крайне важное значение.

Это особенно справедливо с учетом «новых рубежей риска», с которыми будут сталкиваться наши члены. Это будет моей заключительной долгосрочной тенденцией.

Вы хорошо осведомлены об этих проблемах. Мы в Фонде акцентируем свое внимание на их экономических последствиях. Позвольте мне отметить некоторые из них.

Демографические сдвиги скажутся на экономическом росте и стабильности.

К 2030 году в мире будет на 1,1 млрд человек больше, чем сегодня — 97 процентов из них будут проживать в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Один миллиард человек будет в возрасте 65 лет и старше. Такая *демографическая ситуация* — и связанное с ней распределение издержек между поколениями — окажет радикальное воздействие на образование, здравоохранение, сбережения, пенсии и государственные расходы.

Распределение доходов также скажется на экономическом росте и стабильности.

Сегодня неравенство находится на уровне, невиданном со времени создания Фонда. Во многих странах это приводит к растущему разочарованию и трещинам в социальной и политической сплоченности. Текущий подъем не ломает эту тенденцию. Он по-прежнему является слишком неравномерным, слишком много людей остается без работы и слишком много людей не могут воспользоваться благами подъема.

Экологическая устойчивость скажется на экономическом росте и стабильности.

Средние температуры повышаются, вместе с ними растет риск более частых стихийных бедствий, повышается изменчивость сельскохозяйственного производства и ухудшается продовольственная и водная безопасность. Во многих странах, особенно беднейших, это усугубит их уже и без того уязвимое состояние.

Что это означает для Фонда? И для вас?

Эти проблемы угрожают *макроэкономической стабильности* наших государств-членов. В таком случае они должны стать частью нашей работы. Мы можем оказать содействие по ряду направлений.

Я не предлагаю нам вторгаться в сферу компетенции других, но мы можем и должны *более эффективно сотрудничать*, с Банком и другими организациями, используя при необходимости их опыт и знания и предлагая свои опыт и знания. Я имею в виду, например, наши рекомендации по налогово-бюджетным вопросам, касающиеся платы за выбросы углерода.

Кроме того, мы можем помочь сосредоточить *общемировое внимание* на конкретных проблемах. Возьмем, к примеру, наше недавнее исследование энергетических субсидий. Оно показало, как мировая экономия средств в объеме почти 2 трлн долларов могла бы быть использована для усиления защиты окружающей среды и малоимущих. То же справедливо для исследования связи между справедливым распределением доходов и устойчивым ростом.

Всего несколько недель назад новое исследование МВФ продемонстрировало, что более полное вовлечение женщин в рынок труда могло бы привести к повышению дохода на душу населения в некоторых случаях почти на 30 процентов, а в большинстве случаев – примерно на 3 процента. Это может коренным образом изменить экономическую ситуацию. С учетом того, что сегодня *Международный день девочек*, сейчас самое время сообщить об этих выводах!

Во всех этих сферах сравнительное преимущество Фонда вновь заключается в том, чтобы изложить свою *критически важную для макроэкономического развития перспективу*. *Поддержание* этой целенаправленности и *адаптация* нашего подхода сделали МВФ эффективной организацией в прошлом. *Сохранение* этой направленности и *адаптация* нашего подхода позволят оказывать нашим членам эффективное содействие в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: СОВМЕСТНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО БУДУЩЕГО

Г-н Председатель, управляющие, Ваши Превосходительства:

Почти 70 лет назад МВФ начал работу, насчитывая примерно 40 государств-членов. Сегодня вас 188. Вместе *мы представляем собой* Фонд. *Вы* представляете собой Фонд.

Находясь вместе с вами, я признаю, что Фонд был создан в духе *международного сотрудничества*.

Но помимо этого, принципы, о которых я говорила сегодня, — *гибкость, целенаправленность, служение*, помогли нам выдержать испытание временем.

Философ Эдмунд Берк охарактеризовал общество как «партнерство в каждой добродетели, и во всем совершенстве ... партнерство не только между живущими, но и между теми, кто еще не родился».

Именно так я вижу МВФ — как партнерство между своими государствами-членами. Партнерство настоящего времени — и во имя будущего.

Благодарю за внимание.